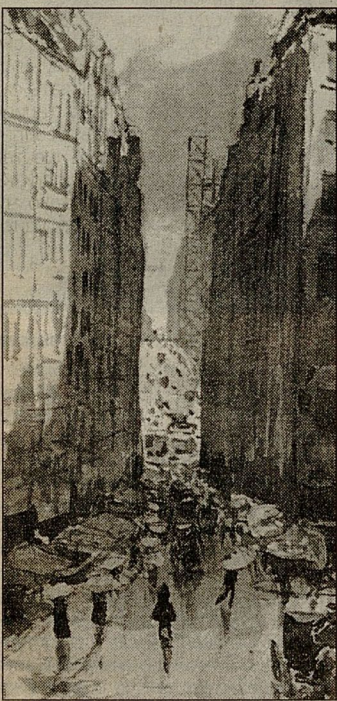

Странствия семьи Лансере

Экспозиция в Музее А.Н.Скрябина

Вверху: Екатерина Лансере.

“Старый Тифлис”. 1868 г.

Слева: Евгений Лансере.

“Улица Сен Жак, Франция”.

1927 г. Справа: Евгений

Лансере. “Жеребенок”

семейств, оказавших большое влияние на отечественную художественную культуру. Несомненное преимущество экспозиции — показ большого числа работ, ранее не выставлявшихся, “живших” не в музее, а на стенах квартиры, помнящих прикосновения детей, внуков и племянников их создателей. Эти работы еще только предстоит ввести в научный обиход, найти им место в творческом наследии семьи Бенуа-Лансере.

Выставку предваряют три произведения неизвестного мастера — интерьеры венецианского дома Альберта Кавоса, одного из родоначальников даровитой фамилии, архитектора, реконструировавшего Большой театр в Москве. Так, неизвестным живописцем, знаменитым зодчим и случайным совпадением сюжета открывается перед нами история династии Бенуа.

Путешествия становятся основной темой выставки, делают ее похожей на трогательный фотоаль-

бом, фиксирующий вояжи дедов, отцов и детей. Здесь собраны Венеция и Франция, Курская губерния и Кавказ, Турция и Япония, словно окна московского особняка распахнуты во все части света. Каждый представитель этой семьи путешествует в свое время и пространстве. Николай Леонтьевич Бенуа, помощник К.Тона, с профессиональной дотошностью прорисовывает акварелью детали архитектурного и скульптурного декора венецианской церкви Санта Мария делла Салюте. Александр Николаевич Бенуа уже в XX веке пишет милое его сердцу пустынное Фонтенбло. Его сестра Екатерина Николаевна изображает родное Никольское, где она провела несколько лет, воспитывая детей. Бросает лasso бронзовый киргиз ее мужа, Евгения Александровича Лансере, высоко ценимого современниками создателя бронзовых статуэток.

В количественном отношении на выставке доминируют произведения Евгения Евгеньевича Лансере, члена художественного объединения “Мир искусства”. Его акварели рассказывают увлекательную повесть о бесчисленных путешествиях мастера. Эти, подобные бегству, вояжи воскрешают в памяти строки Иосифа Бродского:

*Если выпало в Империи родиться,
лучше жить в глухой провинции
у моря.*

Художник родился в Российской империи и удалялся то в Бретань, то на Дальний Восток. Недолговечный след, оставленный пароходом в морских холодных волнах, запечатлел мастер в акварели “От Порт-Артура до Нагасаки”, явив пример гармоничного сотворчества человека и стихии. В пору становления советской империи Е.Е.Лансере жил вдали от столиц, в Тбилиси, уезжая то в Турцию, то в Армению, то во Францию. Невозможно назвать провинциальными произведения этого периода — декоративные, мерцающие композиции. Даже московская работа 1934 года тоже косвенно связана со странствиями: на выставке представлен эскиз росписи Казанского вокзала.

В работах сына мастера — Евгения Евгеньевича Лансере (1907 — 1988) — просторный мир предков сжимается до пределов оконного проема. Пейзаж с московскими крышами и небом, затянутым равными тучами, приходит на смену экзотическим, этнографически точным путевым зарисовкам.

На выставке экспонированы и портреты, и натюрморты, но главным жанром остается, бесспорно, пейзаж. Он позволяет выявить особенности творческого почерка членов семьи Бенуа-Лансере, тяготение к уравновешенной композиции, недраматическому сюжету, искренности в передаче окружающего мира. Хочется думать, что таланты этого рода не исчерпаны и что странствие продолжается.

Алла МИХАЙЛОВА

Куба Тора-2001-18-24 янв 2010